

ВОЛОГОДСКАЯ ЖИЗНЬ

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ,
ЛИТЕРАТУРНАЯ и ЭКОНОМИЧЕСКАЯ.

Выходитъ въ г. Вологдѣ ЕЖЕДНЕВНО, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

№ 32

Воскресенье 2 ноября 1908 г.

№ 32

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ съ пересылкой и доставкой:

На годъ — 6 р.; на 6 мѣс. — 3 р.; на 3 мѣс. — 1 р. 50 к.;
на 2 мѣс. — 1 р. 10 к.; на 1 мѣс. — 60 к.

Для городскихъ и земскихъ учителей, учительницъ, фельдшероу, фельдшерницъ и т. п. ЛЬГОТНАЯ ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ — 5 р.; на 6 мѣс. — 2 р. 50 к.; на 3 мѣс. — 1 р. 30 к.;
на 2 мѣс. — 90 к.; на 1 мѣс. — 50 к.

ЗА ПЕРЕМѢНУ АДРЕСА ОСОБОЙ ПЛАТЫ НЕ ВЗИМАЕТСЯ.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ отъ строки петита.

На 1 стр. — 10 к. отъ строки петита; на 4 стр. — 5 к. отъ строки петита.

Для объявленій, печатаемыхъ продолжительное время, установлена слѣдующая скидка:
отъ 1 до 3 мѣс. — 10%; отъ 4 до 6 мѣс. — 20%; отъ 7 до 12 мѣс. — 30%.

Лица, помѣщающія объявленія на срокъ не менѣе мѣсяца, на тотъ-же срокъ получаютъ газету **БЕЗПЛАТНО**.

Для лицъ, ИЩУЩИХЪ ТРУДА, особая льготная плата за объявленіе: 5 строкъ на 4 стр. за 1 разъ — 15 к., за 2 раза — 20 к., за 3 раза — 25 к.

Лица, помѣщающія разовыя объявленія, получаютъ № съ ихъ объявленіями въ конторѣ газеты **БЕЗПЛАТНО**.

За рассылку объявленій при газетѣ плата 5 р. за каждую тысячу.

Редакция — Кирилловская улица, домъ Свѣшниковъ.
Контора — Александровская площадь, д. Свѣшниковъ, при типографіи А. В. Гудкова-Вѣлкова.
Контора открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 ч. утра до 1 ч. и отъ 4 до 6 ч. вечера.
Пріемъ посетителей по дѣламъ редакціи ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 11 ч. утра до 1 ч. дня.

Лѣчебница женскихъ болѣзней
докт. мед. бар. А. В. Энгельгардтъ
Пріемъ больныхъ возобновленъ.
Ярославль, Дворянская улица, домъ Гороховникова. Телефонъ № 222.

Въ Вологодскомъ гор. общественномъ Банкѣ
будетъ продаваться 6 сего ноября 1908 г., въ 12 час. дня съ переторжкою черезъ 3 дня съ публичныхъ торговъ недвижимое имѣніе, принадлежавшее Попечительному Обществу о домахъ трудолюбія, состоящее въ г. Вологдѣ въ 3 части, по Фрязиновской набережной и заключающемся въ деревянномъ 3-хъ этажномъ домѣ, флигелѣ и другихъ надворныхъ постройкахъ и землѣю.
Торгъ будетъ производиться съ суммы долга Банку 6204 руб. 49 коп.
Директоръ Сидоровъ.

Городской Театръ.

Въ воскресенье 2-го ноября Группоу русскихъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ А. П. ВЯХИРЕВА
Утренній народный спектакль по цѣнамъ отъ 7-ми до 60-ти коп.
представлено будетъ:

КАЗНЬ въ 4 д. и 5 к. соч. Григорія Гоголя. Управляющій г-жи: Ангарава, Бравская, Васильева, Морозова, Соловьева. Г-да: Васильевъ, Волковъ, Дарьковъ, Дунаевскій, Литвиновъ, Полторанскій, Угодкинъ.
Начало въ 1 часъ дня.

ВЕЧЕРНИЙ СПЕКТАКЛЬ. ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТЪ:
въ первый разъ, только что разрѣшенная новая пьеса репертуара С-Петербургскаго малаго, художественнаго театра

ТЕТЕРА ЛАИСА. Пьеса въ 4 д. соч. В. Преполопова.
Картина 1-а Власть плоти
2-а Танецъ Гетеры
3-а Гнѣвъ Богини
4-а Жрицы Афродиты

Участв. всѣ труппы, новая декорация, новая обстановка.
Цѣны мѣстамъ обыкновеннымъ.
Начало въ 8 1/2 ч. вечера. Режиссеръ П. И. Васильевъ.

Ресторанъ Г. Вологда. Ресторанъ

ЭРМИТАЖЪ

Съ 26-го октября 1908 г. ежедневно играетъ **концертный струнный оркестръ** подъ управленіемъ К. А. Девяткова
отъ 8-ми часовъ веч. Въ воскресные и праздничные дни отъ 2-хъ до 5-ти час. дня и отъ 8-ми до 2-хъ часовъ ночи.
Н-ки В. И. СЕМЕНОВА.

ВСЕМІРНО ИЗВѢСТНЫЕ
Часы „Омега“
Точность, изящество, солидность.

Единственный представитель для Сѣвернаго района
Г. Я. Пинусъ,
въ Вологдѣ.

врачъ Д. В. Кубышкинъ.
дѣтскія и внутреннія болѣзни.
Пріемъ больныхъ отъ 4 1/2 до 6 1/2 ч. вечера.
Благояцъ ул., д. Новоиколаевскаго, противъ 1-ой женск. гимн., телефонъ № 139.

Сегодня состоится концертъ **г. Крейновича**
въ помѣщеніи семейно-приказничьяго клуба.
Въ концертѣ принимаютъ участіе: г-жи О. Д. Моравская и Е. Я. Успенская.

Къ юбилею Вологодскаго окружнаго суда.
Дореформенная судебная учрежденія въ Вологодской губерніи 1 ноября 1873 года уступили мѣсто новымъ судебнымъ уставамъ.
Было время, когда новые судебные уставы единодушно приветствовались всѣмъ обществомъ, безъ различія партій и направленій.
Дореформенный судебный порядокъ, при дѣйствіи котораго Россія была „въ судахъ черна неправдой черной“, казалось, навсегда смѣнялся чѣмъ то новымъ, свѣжимъ и бодрымъ. Судъ гласный, устный, скорый, правый, независимый и милостивый — осуществлялся, казалось, лучшей чаши общества. Отъ судебныхъ уставовъ 1864 г., проникнутыхъ гуманностью, въяло послѣднимъ словомъ Европейской науки.

Но прошли года..., и суровая дѣйствительность помрачила свѣтлыя начала судебныхъ уставовъ. Уничтожена независимость судей; до послѣдней степени сужена компетенція общественаго суда — суда присяжныхъ; по цѣлому ряду дѣлъ упразднена гласность; институтъ выборныхъ судей уступилъ мѣсто земскимъ начальникамъ, облеченнымъ сверхъ того и административно-полицейской властью; и т. д. и т. д.
Каждый годъ вводилъ въ судебные уставы новшество, возвращающее судъ къ дореформеннымъ временамъ.
Вологодская адвокатура поднесла секретарю окружнаго суда А. В. Бѣляновскому, по поводу его юбилея, совпадающаго съ юбилеемъ Вологодскаго суда, ветхій экземпляръ судебныхъ уставовъ, изданныхъ шестидесятихъ годовъ. Но какъ ни истлѣла эта книга, по ней все таки можно возстановить гуманная начала судебной реформы. Въ жизни же, черезъ 35 лѣтъ послѣ введенія новаго су а въ Вологодской губерніи, судебные уставы настолько потускнѣли и поблекли, что и послѣ большого напряженія зрѣнія нельзя замѣтить заложенныхъ въ нихъ свѣтлыхъ идей.

Теперь ихъ уже не строятъ. Но не потому, конечно, что это не по силамъ современному человѣчеству. Измѣнился лишь тонъ жизни, человѣческой трудъ сталъ кристаллизоваться въ новыхъ формахъ и памятникахъ. Мощь же его, масса возросла въ безконечной степени.
И еще большая масса лежитъ безъ всякаго употребленія, зарытая въ землю, совершенно безплодная.
Поразительную картину этой зарытой, никчемной энергіи современнаго общества рисуетъ недавно вышедшій отчетъ главнаго тюремнаго управленія за 1906 годъ.
За одинъ этотъ годъ черезъ тюрьмы прошло 980,050 арестантовъ. Въ заключеніи ими проведено, 40,368,614 сутокъ.
Переведите это на понятный языкъ и вы увидите, что это равносильно тому, какъ еслибы 110,377 человѣкъ въ теченіе цѣлаго года буквально не шевельнули рукой, предоставляя другимъ современникамъ работать на нихъ и за нихъ.

Каждый день, когда надъ русскою землей всходило солнце, 111402 человѣка обречены были на рабскую, арестантскую работу.

Каждый день около 9 человѣкъ не выдерживало и убѣгло на волю, и каждый день четверо изъ нихъ снова возвращались въ широко — раскрытыя двери тюрьмы, что бы пополнить комплектъ.
И тамъ, гдѣ было 8 человѣкъ, надъ ними уже стоялъ девятый, свободный человѣкъ — тюремщикъ.
Подневольный трудъ и мало продуктивный, и дешевъ. И потому эти 111,402 человѣка зарабатывали въ годъ въ среднемъ по 10 рублей, получая на руки по 4 р. 75 коп. на человѣка и требуя приплатъ отъ населенія приблизительно по 180 руб. на каждаго „абстрактнаго“ обывателя мѣстъ заключенія.
Разумѣется, приплатъ не на улучшенное содержаніе заключенныхъ, такъ какъ при готовой квартирѣ (8294 одиночныхъ и 9593 общихъ камеръ) суточный арестантскій столъ не превышаетъ 8 коп.

И не на ихъ культурныя потребности. Потому, что за тотъ же 1906 г. на дѣлю просвѣщенія казною, тюремными комитетами и патронажами израсходовано 181,970 рублей.
Мы не углубляемся въ дальнѣйшій анализъ цифръ изъ „мертвого дома“. И приведенныхъ достаточно для того, чтобы сдѣлать нѣкоторые выводы, которые и предлагаемъ вниманію всѣхъ настоящихъ и будущихъ законодателей и реформаторовъ.
Выводы же эти таковы.

Россійское населеніе неужелижно влечется къ лишенію свободы. Изъ трехъ обывателей одинъ непременно норовитъ отсидѣть хоть денекъ въ мѣстахъ заключенія, во исполненіе завѣта предковъ: отъ тюрьмы и отъ сумы не отказывайся.*)
Попавши въ тюрьму, обыватель сводитъ до minimum'a свои физиологическія и культурныя потребности. И лишній разъ иллюстрируется способность русскаго человѣка сжиматься до предѣловъ осезаемости. И опять во исполненіе завѣта предковъ и ученыхъ юристовъ, что тюрьма — школа.
И, наконецъ, во исполненіе еще одного завѣта „корми рабочаго коня овсомъ“, 110,000-ная тюремная армія за годъ всего навсего вырабатываетъ 1,225,000 рублей. И старикъ А. Смитъ отъ удовольствія потираетъ руки. Ибо давнымъ давно доказывалъ онъ всѣмъ, что рабочій подневольный трудъ — самый непродуктивный.

Огромная, зарытая въ землю, мертвымъ пластомъ лежащая энергія. 110,000-ая армія, готовая каждый день къ труду — и ни одной Хеопсовой пирамиды, памятника ея энергіи, рабочей мощи.
Но за то вырисовывается другая картина, много грандіознѣе всѣхъ вмѣстѣ взятыхъ египетскихъ пирамидъ. 140 миллионное населеніе, какъ базисъ здания, и какъ верхушка, какъ вѣнецъ — 980,050 тюремныхъ обывателей за 1906 годъ. Своего рода апоэозъ современнаго общества, со всѣмъ его противорѣчивымъ укладомъ, съ борьбой за существованіе, съ порывомъ туда, къ солнцу и звѣздамъ.

Нѣтъ Хеопсовыхъ пирамидъ. И только звучитъ старый, какъ само общество, прирѣвъ: „о поле, поле! Кто тебя усѣялъ мертвыми костями?“
И намъ становится понятной робость передъ этимъ виднѣмымъ законодателями Государственнаго Совѣта, во мгновеніе ока свалившихъ въ комиссію предложенія имъ врачевныя

средства закономъ проектъ о патронажѣ, и объ условномъ осужденіи.

Послѣднія вѣсти.

— Отвѣтъ на письмо Императора Франца-Иосифа. Во вторникъ, въ Вѣнѣ получено было изъ Россіи отвѣтное письмо на собственноручное письмо императора Франца-Иосифа.
Этотъ отвѣтъ будетъ врученъ Францу-Иосифу Сербесевымъ.

По слухамъ, отвѣтнымъ письмомъ создается почва для соглашенія по балканскому вопросу.

— **Вооруженіе Сербіи.** На границѣ Бѣлграда продолжаются усиленные передвиженія войскъ, которыя военная власть мотивируетъ необходимостью усиленія пограничной стражи. На границѣ, вдоль Дуная и Саввы стоятъ теперь 4 полка. Въ Ристовацъ прибыли 16 вагоновъ съ оружіемъ и амуницией. Завтра изъ Салоникъ придутъ еще 40 вагоновъ.

— **Султанъ и младотурки.** Какъ сообщаютъ изъ Константинополя, турецкое почтовое вѣдомство, находящееся въ рукахъ младотурковъ, отказалось отъ передачи шифрованныхъ телеграммъ и писемъ султана, какъ заграницу, такъ и по всей странѣ. Въ настоящее время германское правительство пришло на помощь султану и, пользуясь своими почтовыми учрежденіями, обезпечило султану тайну переписки.

— **Революція въ Персіи.** Въ Тегеранѣ получены телеграммы высшихъ духовныхъ лицъ изъ Неджеда и Арбеля, въ которыхъ они заявляютъ, что они принуждены будутъ объявить Персію республикой, если шахъ не обезпечитъ конституціи.

Въ селеніи Иганузъ, въ бо верстахъ отъ Тавриза, въ сторону Мародана, выѣхалъ отрядъ въ 100 всадниковъ фидаяевъ на встрѣчу делегатамъ младотурецкаго комитета и турецкимъ офицерамъ, которые стоятъ во главѣ революціонныхъ войскъ.

— **Въ думскихъ франціяхъ.** 30 октября въ засѣданіи депутатовъ-священниковъ заслушанъ докладъ свящ. Геленкаго объ обложеніи церковныхъ земель. Большинство священниковъ высказалось за желательность обложенія, мотивируя это тѣмъ, что въ дальнѣйшемъ это можетъ оказаться полезнымъ для духовенства, напр.: при земской мелкой единицѣ духовенство будетъ пользоваться избирательнымъ правомъ и т. п.

— Среди членовъ Гос. Совѣта собираются подписи подъ законопроектомъ о прощеніи полномочій всѣхъ членовъ Совѣта по выборамъ до окончанія сессіи. Законопроектъ, какъ ожидается, будетъ внесенъ въ порядокъ инициативы Гос. Совѣта въ ближайшемъ общемъ собраніи.

Телеграммы

„Вологодск. Жизни“
„Петербург. Телегр. Агентства“.

Государственная Дума.
(Засѣданіе 31 октября).

(Продолженіе).
Засѣданіе возобновляется въ четыре часа шесть минутъ дня.
Предсѣдательствуетъ баронъ Мейендорфъ.
Милюковъ заявляетъ, что вопросъ въ томъ объемѣ, въ какомъ обсуждается теперь въ Думѣ является вопросомъ социальнымъ, политическимъ. Въ данномъ случаѣ это вопросъ по преимуществу, политическій. Докладъ

* Въ тюрьмѣ сидитъ онъ значительно дольше спонжъ западно-европейскихъ сосѣдей, доказывая привязанность обывателя къ казенному пирогу даже въ такой, не совсемъ свѣдливой формѣ.

чить в своей исторической справке поставил имена авторитетов так, что имена наших знаменитых людей приводились в подтверждение его мысли, а именно: Толстого, Плева и Дурново, которые оказались в ряды противника докладчика. Боюсь, что докладчик поставил эти имена не на свой мѣста. Мой долг отдать кесарю Кесарю, а Божіе—Богу. Мысль докладчика заключается в том, что в шестидесятых годах крестьянское освобождение задумано было на началах частного права гражданской свободы. В восьмидесятых годах возобладала принудительная крепостническая идея, а теперь, мы снова возвращаемся къ началам гражданской свободы. Справка докладчика даетъ невѣрное сообщеніе всему дѣлу. Въ шестидесятых годах боролись два теченія: частноправное и государственное-правовое. Докладчикъ стоитъ на точкѣ зрѣнія, близко совпадающей съ частноправнымъ, но не съ государственно-правовымъ теченіемъ въ шестидесятых годах. Не напрасно докладчикъ стремится дискредитировать эпоху 80—90-х годовъ, какъ эпоху реакціи дворянскаго земства девятистаго года и земскихъ начальниковъ.

О земскихъ начальникахъ поговоримъ съ докладчикомъ тогда, когда его политические друзья будутъ защищать участковыхъ комиссаровъ. Введеніе сословности въ земствахъ это въ первообразѣ закона 3 июня, давшаго вамъ доступъ на эти скамьи. (Голоса справа: и вамъ тоже). Я избранъ прямымъ голосованіемъ въ Петербургѣ; за меня подало 22,000 голосовъ, а за васъ, (жестъ направо) за васъ всѣхъ вмѣстѣ 19,000 (рукоплесканія слева; шумъ справа).

Государственные люди 80—90-х годовъ руководились не только крестьянскими интересами, но и государственными; тогда частноправная точка зрѣнія отодвинулась на второй планъ, возобладала точка зрѣнія государственная. Когда же, и при какихъ условіяхъ было открыто, что все предыдущее теченіе нашей земельной политикѣ есть не болѣе, какъ отступленіе отъ истинныхъ началъ положенія, а теперешняя линия насажденія частной собственности на обществѣ гражданскомъ правѣ есть настоящая линия положенія. И въ совѣщаніи о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности господствовала также государственная-правовая точка зрѣнія, однако, новую ноту во вглядѣ совѣщанія вноситъ рѣчь Гурко 22 января 1905 г. Эта нота уже не умоляетъ болѣе и теперь; она звучитъ въ докладѣ нашего уважаемаго докладчика. Тогда уже Гурко провозгласилъ принципъ, что культура и община несомнѣнны, что созданіе мелкой собственности дало бы наиболее прочный устой общественному государству. Строю въ Россіи дворянство оскудѣло, политическое положеніе и сила помѣщичьяго сословія стали сомнительными. Выходъ отсюда одинъ, создать классъ мелкихъ помѣщиковъ-крестьянъ и поддержать ими распавшееся помѣщичье дворянство.

Большинство мѣстныхъ комитетовъ

высказывалось противъ общины, но очень немногіе изъ нихъ высказывались за ея насильственное разрушеніе. Мысли Гурко не восторжествовали на совѣщаніи, но тутъ мы впервые сталкиваемся съ подпольнымъ влияніемъ, идущимъ мимо совѣщанія и его большинства. Совѣщаніе было закрыто, очевидно, подъ влияніемъ дворянской партіи и учрежденъ былъ комитетъ подъ предсѣдательствомъ Геремкина. Этотъ комитетъ выдвигаетъ неприкосновенность частной собственности, предостановленіе населенію удобнѣйшихъ способовъ пользованія надѣльной землею, облегченіе переселенія и облегченіе покупки излишка частновладельческихъ земель. Часть этой программы взята у Гурко, другая же часть еще сохраняетъ связь съ государственно-правовымъ началомъ. Здѣсь впервые подчеркивается желаніе убѣдить крестьянъ въ неприкосновенности частной собственности и оказалось довольно трудно. Дальше идетъ борьба этихъ двухъ воззрѣній, которыя обостряются въ связи съ воззрѣніемъ всего политическаго положенія Россіи. Изъ-за Геремкина все болѣе выдвигается личность Гурко, а графъ Витте, его сорерникъ, приглашаетъ для сотрудничества нашего товарища партіи Кутлера. Борьба ведется въ зависимости чисто политическихъ взглядовъ на роль крестьянства въ государственной политикѣ и вопросъ о томъ побѣдитъ ли частноправное или государственное (Окончаніе слѣдуетъ).

На засѣданіи Государственной Думы 1 ноября былъ переизбранъ президентъ сѣ.

Избранными оказались: предсѣдателемъ—Хомяковъ, товарищемъ предсѣдателя—Волконскій и Мейендорфъ. Трудовики и социаль-демократы въ выборахъ участія не принимали.

Русская печать.

Высокая политика.

„Рѣчь“ отмѣчаетъ политическую побѣду Франціи надъ Германіей, которой пришлось отказать отъ своего заносчиваго требованія, чтобы Франція принесла извиненіе за Као-бланкскій инцидентъ. Германія „отказалась“, потому что Франція ей рѣшительно и твердо отказала.

Но любопытны выводы „Рѣчи“ изъ этого факта:

Какъ ни рискованъ былъ въ данной психологической атмосферѣ Берлина твердый отказъ на оскорбительное требованіе Германіи, но кабинетъ Клемансо не похалъ по Европѣ спрашивать совѣта, какъ ему поступить, чтобы защитить честь Франціи. Онъ сразу и совершенно ясно отвѣтилъ нѣмцамъ, что подвергнуть инцидентъ третейскому разбирательству онъ согласенъ, но предварительныхъ передъ судомъ извиненій не сдѣлаетъ ни за что. Эта твердость оказалась дѣлательной для нѣмцевъ обзачистности, и такъ какъ съ той стороны нѣмцаго моря аллиансы не медленю же и категорически заявили, что при малѣйшей попыткѣ раздуть инцидентъ въ casus belli изъ флотъ поддержитъ Францію (что означаетъ не болѣе и не меньше, какъ разореніе германской торговли и социальную революцію внутри страны), то нѣмцы рѣшительно дали отбой, и инци-

дентъ вошелъ въ рамки, изъ которыхъ для достоинства самой Германіи его предпосылка было не выводить.

На этомъ примѣрѣ, такимъ образомъ, лишний разъ доказано, что твердость на разѣ занятой позиціи, справедливость которой объективно не подлежитъ сомнѣнію есть лучшей способъ избѣжать нежелательныхъ шероховатостей.

По отношенію къ англичанамъ, всегда проявляющимъ такую твердость (даже и въ трудныя политическія минуты), никто не пригнѣзаетъ тѣхъ безцеремонныхъ пріемовъ, которые позволяютъ себѣ по отношенію къ правительству неувѣреннымъ въ себѣ и робкимъ. Последний инцидентъ въ Као-бланкѣ былъ нѣмцами раздуть именно, можетъ быть, потому, что Франція до него слишкомъ мягко относилась къ давно обнаружившейся прихирчивости нѣмцевъ. Уступчивость въ политикѣ реально не ведетъ къ успокоенію, а наоборотъ, увеличиваетъ аппетитъ прирашанію. Нашему правительству необходимо это помнить въ вопросѣ, для Россіи и славянства во всякомъ случаѣ не менѣе чувствительномъ, чѣмъ пріютъ иностранныхъ дезертировъ въ германскомъ консульствѣ. Тамъ вопросъ пролепуды, у насъ же вопросъ жизненныхъ интересовъ славянства и достоинства нашей подписи на договорахъ, связывающихъ Австрію. Нельзя поэтому выраженіе отношенія Россіи къ захвату египетскихъ провинцій отъ австрійскаго отвѣта, котораго, въ довереніе своего глумленія надъ нами, бар. Эренталь не снѣшить и присылать.

„Рѣчь“ полагаетъ вмѣстѣ съ „Новымъ Временемъ“, что для такой твердой политики достаточно одного „твердаго“ тона. А заявила-ли Франція, что она пошлетъ свой флотъ, для поддержанія твердости Россіи, какъ это сдѣлала Англія по отношенію къ Франціи? Право-же, политика А. П. Извольскаго куда реальнѣе и практичнѣе.

Вологодская жизнь.

Обще-губернская выписка медикаментовъ. При губернской земской управѣ организуется обще-губернская выписка медикаментовъ съ цѣлью уменьшенія ихъ стоимости.

Организаторомъ этого дѣла является губернное земство и мотивомъ, вызвавшимъ подобную организацію, послужило ежегодно увеличивающіяся траты на приобрѣтеніе медикаментовъ.

Ассигновка за послѣдній годъ достигаетъ 180 тысячъ.

Въ настоящее время дѣло обстоитъ такъ. Официально присоединились къ этому дѣлу земства: Вологодское, Велико-Устюжское, Яренское, Усть-Сольское и аптека губернскаго земства. Воздерживаются отъ присоединенія Никольское, Сольвычегодское и Кадниковское земства. Послѣднее заприслало отъ санитарнаго отдѣленія губернской управы сравнительную таблицу медикаментовъ, на основаніи которой произведенъ учетъ прибыли полученной кадииковскимъ земствомъ. При пробной выпискѣ медикаментовъ для кадииковской аптеки въ юль мѣсяцѣ черезъ губернскую управу—прибыль выразилась около 15%.

Не дружное участіе въ этой организаціи уѣздныхъ земствъ объясняется узкимъ пониманіемъ земскихъ интересовъ, какъ земствъ, такъ и производителей, стоящихъ во главѣ аптечнаго дѣла.

Заболѣваемость населенія. По отчетамъ губернскаго земства

заболѣваемость населенія за истекшія мѣсяца выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Вологодскій у. Волог. сифил. леч.	Госпит. больн.			
	Состоило.	Прибыло.	Выписал.	Умерло.
I Новленскій .	6	11	9	—
II Новленскій .	14	42	28	1
III Домнинскій .	11	36	31	1
IV Куркинскій .	—	1	1	—
V Хрѣновскій .	16	28	29	601
VI Сухон. (ф. з.)	—	22	12	—
Всего въ уѣздѣ	47	140	110	2 3433

Изъ уѣздной земской управы.

На 9-ое ноября назначается собраніе уѣздной школьной комиссіи.

Къ выборамъ городскихъ гласныхъ.

Вологодское губернное попечительство дѣтскихъ пріютовъ обратилось на дняхъ въ городскую управу съ просьбой включить пріюты Александровскій и „Ясли“ въ списокъ избирателей для приобрѣтенія права участія въ выборахъ гласныхъ городской думы.

Съ такой-же просьбой обратилась въ городскую управу мѣстная община Краснаго Креста.

Вологодское потребительное о-во.

Привлеченіе рѣшено созвать на 9-е ноября чрезвычайное собраніе членовъ общества для окончательной ликвидаціи наслѣдствъ, оставленнаго бывшимъ составомъ правленія и ревизионной комиссіей.

Выбранный членомъ правленія г. Жилинъ, отказался отъ членства. Въ его сто него вступилъ первый кандидатъ г. Виленскій, предсѣдатель уѣздной земской управы.

Въ настоящее время функционируетъ полный составъ правленія изъ восьми лицъ. Въ недавнемъ засѣданіи была переизбрана: предсѣдателемъ правленія избранъ А. Ф. Знаменскій. Правленіе назначило, кромѣ экстренныхъ, — постоянныя засѣданія по средамъ и субботамъ отъ 6 ч. вечера.

Предстоитъ много работы въ постановкѣ дѣятельности о-ва.

Вологодское с.-х. общество.

Советъ о-ва и бюро занято разработкой опросныхъ листовъ для кооперативныхъ учреждений. Рѣшено обслѣдовать слѣдующія кооперативныя учрежденія губерніи: 1) с.-х. общества, 2) потребительныя лавки, 3) маслодѣльныя артели и 4) мелкія кредитныя учрежденія.

Управляющій мѣстнаго отдѣленія государственнаго банка обратился въ о-во съ просьбой дать заключеніе, въ какой мѣрѣ кредитныя учрежденія могли бы принять участіе въ улучшеніи сельскаго хозяйства.

Запросъ вызванъ тѣмъ, что департаментъ земледѣлія рѣшилъ включить учрежденія мелкаго кредита въ число организацій, могущихъ непосредственно содѣйствовать улучшенію сельскаго хозяйства, на основаніи чего департаментъ земледѣлія рѣшилъ оказывать денежную помощь кредитнымъ учрежденіямъ на агрикультурныя мѣропріятія.

Ходатайство.

Въ виду огромнаго недорода травъ

въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ земство рѣшило воспрепятствовать вывозу сѣна въ Архангельскую губернію изъ тѣхъ волостей, гдѣ сѣно имѣется въ излишкѣ. Съ этой цѣлью земствомъ возбуждено соответствующее ходатайство передъ губернскими властями.

Торговля мясомъ.

Благодаря существованію у насъ скотобойни, городскіе жители въ лѣтнее время потребляютъ мясо, подвергнутое ветеринарному надзору, такъ какъ весь скотъ колется на скотобойнѣ. Исключенія биваютъ, но рѣдко, какъ напр., недавнее сообщеніе объ открытой тайной скотобойнѣ у Бурлова. Населеніе, такимъ образомъ, вполне гарантировано, что мясо отъ большого и зараженнаго скота на рынокѣ не бываетъ совершенно. Но не то наблюдается въ зимнее время.

Зимой весь убой скота производится по деревнямъ, и конечно, весьма понятно, что убой скота производится въ самой антигигиеничной обстановкѣ.

Да и кромѣ того убивается скотъ всякій, безъ разбора, больной или здоровый, и уже въ городѣ привозится въ мороженномъ видѣ. Здѣсь-же, хотя онъ и подвергается осмотру ветеринарнаго врача, но въ послѣднемъ случаѣ болѣе преслѣдуется лишь фискальная цѣль, такъ какъ узнать въ замороженномъ видѣ, было ли животное больное, не представляется возможнымъ.

Въ благоустроенныхъ городахъ этотъ вопросъ поставленъ въ другія условия. Осмотръ мяса въ битомъ видѣ облагается такимъ образомъ, чтобы для продавцевъ представлялось болѣе выгоднымъ привозить въ городъ живой скотъ для убои на скотобойнѣ. Такимъ образомъ, рынокъ гарантируется отъ привоза скота большого и палаго.

Въ Вологдѣ-же при настоящей организаціи осмотра мяса возможно и то и другое.

Судебная хроника.

Пом. прис. Пов. А. А. Александровъ 29 октября зачисленъ въ сословіе присяжн. повѣренныхъ Московскаго округа.

Адвокатура.

По послѣднимъ постановленіямъ Московскаго совѣта присяжныхъ повѣренныхъ приняты въ пом. присяжн. пов. Котляровъ, Г. М., Кайровъ А. И. Такоевъ, С. А., Михайловскій и Тихановскій.

Всѣ вышеуказанныя лица мѣстожителствомъ своимъ указали г. Вологду.

Штрафъ.

Неявившійся на засѣданіе окружнаго суда 1-го ноября запасный присяжный засѣдатель И. И. Мазалева оштрафованъ на 25 р.

Побѣгъ. 30 октября изъ арестнаго земскаго дома бѣжалъ арестантъ Николай Калистратовъ, приговоренный 27 октября городскимъ судьей 1-го участка, къ 4-хъ мѣсячному тюремному заключенію за кражу.

Побѣгъ этотъ обусловливается слабымъ надзоромъ.

Въ пользу потопляемыхъ деревинъ Барачевой въ редакцію поступили пожертвованія: отъ бр. Лиминныхъ—2 р. и отъ учителя N.N.—10 р., всего съ прежде поступившими 21 р.

Изъ дневника.

Прошлое умерло. Цѣпи послѣднія порваны. Звѣнья, разбитыя звѣнья, лежатъ позади. Злобнымъ порывомъ цвѣты недоцветшіе сорваны. Дрогнуло, сжалось, замерло сердце въ груди. Прошлое... Помню въ немъ муку тоски и сомнѣнія, Пытку невѣрія и горечь развѣчаныхъ грезъ... Были исканья бесплодныя... Было безумье забвенія— Это—опаль многоцвѣтннй въ жемчужной оправѣ изъ слезъ... Ядомъ сомнѣнія всѣ думы и чувства отравлены. Жажду любви усыпили тоска и печаль. Сорванъ цвѣтъ юности. Что-же мнѣ прошлымъ оставлено? Что унесу я съ собою въ безвѣстную даль? — Долгимъ привѣтомъ прощаюсь съ родною могилкою. Спи, моя молодость, въ блѣдномъ сияніи грезъ! Сердцу мучительно-близкое, каждымъ страданіемъ милое, Спи, мое прошлое, полное горечи слезъ... Р. Б.

Два міра.

Новелла Якобсена.

(Перев. съ датскаго для „Волог. Жизни“).

Невеселая рѣка Залдыкъ. На правомъ ея берегу лежитъ печальная, бѣдная и удивительно тихая деревушка.

Какъ толпа оборванныхъ нищихъ, задержанныхъ на своемъ пути рѣкой и не ищущихъ ничего, чтобы уплатить за перевозъ, стоятъ избы на самомъ краю берега, крѣпко прижавшись кривыми боками другъ къ другу и высунувъ свои костыли къ мут-

ной рѣкѣ. Изъ-подъ нависшихъ крышъ смотрятъ тускляя, почернѣвшія окна,—смотрятъ съ выраженіемъ ненависти и безысходнаго горя по направлению къ болѣе счастливымъ и красивымъ домамъ, разбросаннымъ въ одиночку или по двое на зеленой равнинѣ, уходящей въ безконечную туманную даль.

Но бѣдныя избы стоятъ угрюмо и молча, и ихъ молчаніе еще мрачнѣе отъ монотоннаго плеска рѣки, которая медленно и вяло катитъ свои воды мимо нихъ и такъ устало и равнодушно бормочетъ что-то про себя.

Солнце заходило; прозрачный воздухъ наполнился жужжаніемъ насекомыхъ, иногда вдругъ налеталъ легкой порывъ теплаго вѣтра, и замаралъ на рѣкѣ среди густого тростника.

Внизъ по рѣкѣ плыла лодка. У одной изъ послѣднихъ изъбъ деревни стояла, сильно перегнувшись за перила крыльца, слабая, изможденная женщина и смотрѣла на приближавшуюся лодку. Своей почти прозрачной рукой она заслоняла глаза отъ солнца; ибо тамъ, гдѣ плыла лодка, солнечное сіяніе разливало блестящей полосой по водѣ и казалось, что она скользя по золотому зеркалу. Изъ свѣтлой еше тѣни ясно выступало восковое лицо женщины, и свѣтъ какъ-будто исходилъ изъ нея самой. Такъ же ясно и рѣзко бѣлѣлось ея лицо, какъ въ темныя ночи бѣлнстые гребни вдругъ блеснутъ и освѣтятъ морскія волны.

Съ тоской смотрѣли ея беззащитные глаза, странная, безумная улыбка пробѣгала по уставамъ губамъ, но прямая морщина на кругломъ выпукломъ лбу придавали всему лицу выраженіе отчаянной рѣшимости.

Въ маленькой деревенской церкви зазвонили.

Она отвернулась отъ солнца и стала качать головой, какъ-бы отгоняя отъ себя колокольный звонъ, при-

этомъ она бормотала будто въ отвѣтъ на непрерывный звонъ: — Я не могу болѣе ждать, я не могу болѣе ждать...

Но звонъ не прекращался. Гонимая нестерпимой болью, стала она ходить взадъ и впередъ по крыльцу, тѣнь отчаянія еще яснѣе легла на лицо, она дышала тяжело, какъ человекъ, котораго душатъ слезы, но который плакать не можетъ.

Долгіе, долгіе годы страдала она тяжелой болѣзью, и не было у нея ни минуты покоя—все равно, лежала ли она, или ходила. Она посѣщала одну знахарку за другой, плелась отъ одного святаго источника къ другому,—но все напрасно. Теперь наконецъ, ходила она къ сентябрьскимъ крестнымъ ходомъ къ св. Варооломею, и здѣсь ей человекъ съ однимъ глазомъ совѣтовалъ взять пучекъ эдельвейса, маисовый стебель, травы съ церковнаго двора и съ какой-нибудь своихъ волосъ и бросить вслѣдъ молодой здоровой женщинѣ, когда она будетъ находиться на водѣ; тогда болѣзнь перейдетъ отъ нея къ здоровой.

И теперь этотъ пучокъ травы былъ спрятанъ у нея на груди, а по рѣкѣ плыла лодка—первая, которую она увидѣла съ тѣхъ поръ, какъ связала чудодѣйственный пучокъ. Она снова оперлась на перила крыльца; лодка была уже такъ близко, что она могла разглядѣть пять—шесть человекъ, сидѣвшихъ въ ней.

— Не здѣшніе, подумала она. На носу стоялъ лоцманъ, а на кормѣ сидѣла дама и правила; возлѣ нея сидѣлъ молодой человекъ, сидѣвшій, чтобы она исполняла указанія лоцмана; остальные сидѣли посреди лодки. Болыная нагнулась сильно впередъ, въ каждой чертѣ ея лица было напряженіе и выжиданіе; руку она держала за пазухой; виски ея стучали, дыханіе почти остановилось, ноздри раздувались, и съ пылающими щека-

ми и широко раскрытыми неподвижными глазами ждала она приближенія лодки.

Уже слышны были голоса ѣдущихъ то совсѣмъ ясно, то какъ отдаленный гулъ.

— Счастье, говорилъ одинъ,—это совершенно забытое представленіе. Въ Новомъ Завѣтѣ вы нигдѣ не найдете этого...

— Значитъ, вѣрное блаженство? обратился къ нему другой.

— Нѣтъ, послушайте, сказалъ еще кто то, всякій споръ требуетъ, чтобы не уклонялись отъ его главнаго предмета; и мы можемъ это сдѣлать теперь, если вернемся къ началу нашего разговора...

Лодка какъ разъ поравнялась съ домомъ, и въ эту минуту кто то закурилъ папиросу. Быстро сверкнувшій огонь скользнулъ по лицу дамы, сидѣвшей на рулѣ, и въ краснотомѣ свѣтѣ мелькнуло молодое, свѣжее дѣвичье лицо съ счастливой улыбкой на полуоткрытыхъ губахъ и съ мечтательными глазами, устремленными прямо въ небо.

Свѣтъ погасъ; легкой всплескъ, будто въ воду упало что то — и лодка уѣхала дальше.

Прошелъ годъ. Солнце заходило за тяжелой громадой объятыхъ пламенемъ тутъ, гросившихъ мрачный кровавый свѣтъ на потемнѣвшія струи рѣки; свѣжій вѣтеръ пробѣгалъ по долинкамъ; ни одного звука, кромѣ плеска воды и прибои волнъ къ берегу.

Вдали показалась лодка. Болыная стояла на берегу. Годъ тому назадъ, когда она бросила вслѣдъ молодой дѣвушкѣ чудодѣйственный пучокъ, она потеряла сознание тамъ же на крыльцѣ; сильное возбудженіе, быть можетъ, также новый врачъ, пріѣхавшій въ эту мѣстность, вызвали перемену въ ея болѣзни; послѣ тяжелаго кризиса, она стала поправляться, и мѣсяца черезъ два была совершенно здорова. Сначала она была опья-

нена ощущеніемъ здоровья, но это продолжалось не долго. Ее что то угнетало, беспокоило и омрачало ея радость, ибо нездѣе преслѣдовалъ образъ молодой дѣвушки въ лодкѣ.

Сначала она представляла себѣ ее такой, какой видѣла ее — молодой и цвѣтущей; дѣвушка стояла передъ ней на колѣняхъ и умоляюще смотрѣла на нее; потомъ этотъ образъ исчезъ, но она была увѣрена, что дѣвушка здѣсь, возлѣ нея, ибо слышала жалобные стоны днѣмъ у ея кровати, а ночью въ углу ея комнаты. Но съ недавнихъ поръ она снова увидѣла ее; она сидѣла блѣдная, изможденная предъ ней и смотрѣла на нее неестественно большими, странными глазами.

Сегодня вечеромъ болыная стояла на берегу; она держала въ рукѣ палочку и терла на мягкомъ илѣ крестъ за крестомъ; время отъ времени она выпрямлялась и прислушивалась, потомъ опять начинала чертить.

Раздался вечерній звонъ.

Старательно дочертила она послѣдній крестъ, выронила палочку, опустилась на колѣни и начала молиться. Потомъ она вошла по грудь въ воду, сложила руки и легла на темнобурый потокъ. И потокъ подхватилъ ее, затянулъ въ глубь, замкнулся надъ ней и покатила, какъ всегда, медленный и печальный, мимо деревни, мимо полей—дальше и дальше.

Лодка была уже совсѣмъ близко, въ ней было двое молодыхъ людей, которые сидѣли тогда вмѣстѣ на рулѣ, а тепеъ, совершали свадебное путешествіе. Они сидѣли на рулѣ, она стояла посреди лодки, закутанная въ длинную шаль, съ маленькой красной шапочкой на головѣ. Она стояла, операясь на короткую мачту безъ парусовъ, и тихо плала.

Они пробѣжали мимо дома. Она ласково улыбулась рулевымъ, посмотрѣла въ небо и громко заѣгла, операясь на мачту и глядя вверхъ, на плывущія облака—заѣгла о счастье, любви и свободѣ. Перев. Р. Я.

СУДЕБНАЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВОЛОГОДСКИЙ ОКРУЖНЫЙ СУДЪ.

Засѣданіе 1 ноября.

Открытие сессіи.

Въ субботу 1-го ноября состоялось открытие уголовной сессіи Вологодскаго окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

По приведеніи къ присягѣ состава присяжныхъ засѣдателей, председательствующимъ г. Бровковичемъ имъ было сдѣлано разъясненіе ихъ правъ и обязанностей.

Приводимъ приблизительное его содержаніе.

При разсмотрѣніи какого-либо преступленія присяжные судьи должны считаться съ слѣдующими признаками: 1) Совершеніе самаго факта преступленія, 2) степень виновности въ данномъ преступленіи подсудимаго и 3) подлежатъ ли подсудимый карѣ за содѣянное имъ преступленіе. При обсужденіи вопроса о виновности присяжные судьи не должны вмѣнять въ вину подсудимому его молчаніе. Молчать — не значитъ виновать. Законъ предоставляетъ право подсудимому молчать на судѣ.

Указывая далѣе на равноправность судей коронныхъ и судей общественныхъ, г. Бровковичъ выдѣлилъ нѣсколько изъ этихъ рамокъ роль председательствующаго судьи.

Хладнокровіе, безпристрастность, къ той или иной сторонѣ — суть необходимыя данныя, которыми должны обладать председатели, всѣ промахи, сдѣланные въ данномъ случаѣ председателемъ, нужно относить къ несовершенству человѣческой природы, критиковать же поступки председателя можетъ только правительствующій сенатъ. Обращая вниманіе судей на равноправіе защиты и обвиненія, г. Бровковичъ закончилъ свою рѣчь указаніемъ обязанностей присяжныхъ судей.

По окончаніи распорядительной части засѣданія, судъ приступилъ къ слушанію дѣлъ.

Отчетъ о дѣлахъ въ слѣдующемъ номерѣ.

Чествованіе секретаря Вол. округ. суда А. В. Бѣляновскаго.

Въ субботу 1-го ноября, въ день 35-ти лѣтняго юбилея введенія въ Вологодскомъ краѣ Судебныхъ Уставовъ, мѣстная адвокатура чествовала самаго стараго служащаго Вологодскаго окруж. суда секретаря 1-го уголовнаго отдѣленія А. В. Бѣляновскаго.

Г. Бѣляновскому былъ поднесенъ роскошно переплетенный экземпляръ Судебныхъ Уставовъ изданія 1867 г. Передъ врученіемъ подарка присяжнымъ повѣреннымъ Н. В. Сигорскимъ былъ прочитанъ Бѣляновскому слѣдующій адресъ: „Александръ Вениаминовичъ! Миную 35 лѣтъ введенія въ Вологодскомъ краѣ Судебныхъ Уставовъ 20 ноября. Въ этотъ памятный день Вологодская адвокатура обращается съ сердечнымъ привѣтомъ къ Вамъ, свидетелю возникновенія и участнику жизни Вологодскаго окружнаго суда въ теченіе 35 лѣтъ. На Вашу долю, Александръ Вениаминовичъ, выпало счастье начать свою службу при самомъ введеніи Уставовъ — славнаго памятника освободительной эпохи. Судебные Уставы общали судъ скорый, правый, милостивый и для всѣхъ равный. Они были призваны утверждать въ жизни начала законности, гуманности и порядка. Пришло другое время, а съ ними другія пѣсни.

Вмѣсто упроченія завѣтныхъ началъ Судебныхъ Уставовъ приходится наблюдать и переживать рѣшительное уклоненіе отъ нихъ въ убогую торжествующимъ началамъ усмотрѣнія. Намъ цѣнно и дорого отмѣтить, Александръ Вениаминовичъ, что Вы сохранили до сего дня пониманіе духа Судебныхъ Уставовъ. За бумагами, повѣстками и отношеніями, Вы видѣли живыхъ людей, чающихъ права, правды и защиты. За буквою закона, Вы искали его душу и старались примѣнять законъ во имя идей „эпохи великихъ реформъ“.

Въ теченіе Вашей долготѣлной службы, Вы примѣняли съ горечью, что воодушевленные ряды судебныхъ дѣятелей бо-хъ годовъ рѣдѣютъ, и старыя завѣты становятся преданіемъ. Въ Вашемъ лицѣ, дорогой Александръ Вениаминовичъ, мы приветствуемъ эти Уставы, завѣщавшіе правду и милость русскому суду; мы приветствуемъ Васъ безкорыстнаго, опытнаго и отзывчиваго судейскаго труженика; скромности котораго, полная независимость и достоинство только и мѣшали подняться на высоту служебнаго положенія. Просимъ принять нашъ сердечный привѣтъ и на память отъ насъ эту старую книгу Уставовъ съ неисканеннымъ содержаніемъ.“

Подъ адресомъ имѣются подписи адвокатовъ: Троицкаго, Виноградова, Трапезникова, Сигорскаго, Комаринца, Александрова, Такоева, Гарюшина, Голубцова, Котлярова, Моргенштерна, Макаева, Катинаова, Шустера, Склиревича, Кайрова и Достойнова.

Всѣ адвокаты были въ парадныхъ сюртукахъ. Самая картина чествованія носила чрезвычайно симпатичный характеръ. Скромно одѣтый старецъ — ветеранъ судебныхъ реформъ бо-хъ годовъ. Передъ нимъ толпа парадно одѣтыхъ адвокатовъ, все это, привело въ трогательное настроеніе не только юбиляра, но и присутствовавшихъ.

Пауки и мухи.

Къ числу паразитовъ современнаго общества, высасывающихъ послѣдніе соки съ бѣднѣйшихъ классовъ населенія, надо отнести и такъ называемыхъ „скупщиковъ“. Арена дѣятельности этихъ господъ — всевозможные торги, аукционы въ ломбардахъ и другихъ мѣстахъ. Въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ имѣются скупщики-профессионалы, у которыхъ скупка вещей, продаваемыхъ съ аукциона прератилась въ промыселъ. Въ мѣнѣе же крупныхъ городахъ, въ такихъ, какъ Вологда, скупка вещей служитъ лишь подсобнымъ заработкомъ для всевозможныхъ искателей легкой наживы. Дѣйствуютъ они цѣлыми артелями и стараются никому изъ „чужихъ“ не уступать больше или меньше цѣнной для себя вещи. Правильной организациі у нихъ нѣтъ, но дѣйствуютъ они вполне солидарно. Съ такими господами приходилось, вѣроятно, встрѣчаться и вологжанамъ. Это, принимаемое ими, настолько велико, что обойти его молчаніемъ нельзя. Единственное мѣсто, куда бѣгутъ за поддержкой, въ минуту жизни трудную — незажиточные слои населенія, — это ломбарды, гдѣ они закладываютъ необходимые для обихода вещи, надѣясь при первой возможности ихъ заполучить обратно. Но зачастую надежды эти не оправдываются. Срокъ проходитъ и вещь, на приобретение которой вложено столько труда, вещь которая, быть можетъ, стоила бы вѣчно ногамъ страданій и лишений, продается съ молотка. Но онъ все еще надѣется! Путемъ недобродниа и другихъ лишений онъ сколачиваетъ себѣ небольшую сумму и спѣшитъ на аукционъ съ надеждой сдѣлаться вновь владѣльцемъ своей потомъ и кровью добытой вещи. Но увя, и здѣсь его ждетъ разочарованіе. Начинается торгъ. Очередь за его вещью, которая развертывается передъ нимъ цѣлую картину страданій, перенесенныхъ для ея приобретенія, она повѣстуетъ ему о его тяжелой жизни, она будитъ въ немъ воспоминанія о пережитомъ. Она ему теперь представляется роднымъ, дорогимъ для него, живымъ существомъ, и онъ рѣшается цѣною многихъ для себя жертвъ купить ее, во что бы то ни стало. У него одна мысль — быть или не быть ей моей; одно желаніе — вернуть ее себѣ. Онъ весь превращается въ слухъ и зрѣніе; съ замираніемъ сердца онъ ловитъ каждый шорохъ. Но скупщики не дремлютъ. Какъ стая хищниковъ, они набрасываются и начинаютъ дикая травля и безъ того затравленнаго обывателя. На первыхъ порахъ обыватель еще борется, несмотря на то, что каждая надбавленная копейка для него плюс новыхъ лишеній. Но вотъ его слухъ улавливаетъ цифру, которой у него нѣтъ. Скупщики торжествуютъ побѣду. Они добились своей жертвы и вещь, которая, быть можетъ, стоила имъ жертвъ многихъ безсонныхъ ночей въ ихъ рукахъ, для того, чтобы завтра перейти въ другія руки за удвоенною цѣну. А обыватель? Съ разбитыми надеждами, съ отчаяніемъ въ душѣ онъ начинаетъ новый трудовой день, плоды котораго пожинаютъ другіе. Такъ бѣтается онъ, какъ муха, въ искусно сплетенной скупщиками-пауками паутинѣ. Вотъ одна изъ многихъ картинокъ дѣятельности. Вотъ трагедія, разыгрывающаяся на глазахъ у всѣхъ, почти что ежедневно. Вотъ одна изъ безчисленныхъ жавъ городскаго населенія. Какъ часть цѣлаго, она, понятно, не можетъ быть уничтожена сама по себѣ, но ослабить нѣсколько это зло все-таки можно. Стоитъ только сократить аппетиты этихъ господъ, необходимо только самый тщательный, самый строгій надзоръ со стороны гѣхъ, на чьей обязанности слѣдуетъ за аукционами.

Нельзя сказать, что скупщики — это зло все-таки можно. Стоитъ только сократить аппетиты этихъ господъ, необходимо только самый тщательный, самый строгій надзоръ со стороны гѣхъ, на чьей обязанности слѣдуетъ за аукционами.

Нельзя сказать, что скупщики — это зло все-таки можно. Стоитъ только сократить аппетиты этихъ господъ, необходимо только самый тщательный, самый строгій надзоръ со стороны гѣхъ, на чьей обязанности слѣдуетъ за аукционами.

Нельзя сказать, что скупщики — это зло все-таки можно. Стоитъ только сократить аппетиты этихъ господъ, необходимо только самый тщательный, самый строгій надзоръ со стороны гѣхъ, на чьей обязанности слѣдуетъ за аукционами.

Нельзя сказать, что скупщики — это зло все-таки можно. Стоитъ только сократить аппетиты этихъ господъ, необходимо только самый тщательный, самый строгій надзоръ со стороны гѣхъ, на чьей обязанности слѣдуетъ за аукционами.

Нельзя сказать, что скупщики — это зло все-таки можно. Стоитъ только сократить аппетиты этихъ господъ, необходимо только самый тщательный, самый строгій надзоръ со стороны гѣхъ, на чьей обязанности слѣдуетъ за аукционами.

Нельзя сказать, что скупщики — это зло все-таки можно. Стоитъ только сократить аппетиты этихъ господъ, необходимо только самый тщательный, самый строгій надзоръ со стороны гѣхъ, на чьей обязанности слѣдуетъ за аукционами.

Нельзя сказать, что скупщики — это зло все-таки можно. Стоитъ только сократить аппетиты этихъ господъ, необходимо только самый тщательный, самый строгій надзоръ со стороны гѣхъ, на чьей обязанности слѣдуетъ за аукционами.

Смѣхъ, довольно ясно говорящій вамъ, что вы... Сумасшедшій. Или, по крайней мѣрѣ, чудакъ. Васъ подарятъ такимъ взглядомъ, что вы почувствуете себя очень неловко.

А я все-таки знаю, что флиртъ въ Вологдѣ процвѣтаетъ. Пышнымъ цвѣтомъ цвѣтеть. Ползетъ изъ всѣхъ щелей жизни. Прорывается наружу, не смотря ни на какія искусственныя препятствія, которыя ему ставятъ сами флиртующіе. И откуда бы это въ Вологдѣ? Подъ пятьдесятъ девятымъ градусомъ сѣверной широты? Можно сказать, въ двухъ шагахъ отъ сѣвернаго полюса.

Гдѣ лѣто коротко, какъ воробинный носъ. А зима можетъ заморозить въ одинъ часъ Этно съ Везувіемъ. И при такой температурѣ сердца вологджанъ горятъ, какъ огонь. А пламя ихъ неугасимо, и жжетъ, какъ африканское солнце. Пройдитесь, только по нашему театральному „фою“.

Посидите подлѣ какой-нибудь лужи. Сидите, наконецъ, гдѣ хотите. Все равно. Если вы еще не совсѣмъ слѣпы, если у васъ уши не заткнуты ватой, то вы весь вечеръ будете чувствовать себя въ атмосферѣ флирта.

— Возьмите руку, нельзя... раздастся тихій шопотъ нальво отъ васъ. — Вы сумасшедшій... тамъ смотрятъ... слышатся шепоты. — Завтра... здѣсь... говорятъ позади васъ.

И такъ изо дня въ день, на каждомъ спектаклѣ. А если вы пройдетесь разъ или два по фойе, то до вашихъ ушей долетятъ такія тайны, которыя васъ совсѣмъ сконфузуютъ. — Нельзя, нельзя... завтра „онъ“ прѣзжаетъ... — Хорошо, хорошо, завтра „онъ“ уѣзжаетъ... И злополучный „онъ“ все мѣшаетъ. А въ другомъ концѣ мѣшаетъ „она“.

— Нужно осторожнѣе, „она“ стала замѣчать... Пустое, пустое... „она“ ничего не видитъ... И горячие обжигаютъ другъ друга много общающимися пламенными взорами.

Дарятъ другъ друга нѣжными много горящими улыбками. И все это, для „отвода глазъ“, пересыпается болтовней. Пустое, банальное, наивное болтовье.

Вы видите, что мысль никогда ни надъ чѣмъ не работала. Что жизнь ничѣмъ не заполнена. Что чувство, быть можетъ, и сильное, быть можетъ, и глубокое, растрачивается на мелкую пошлость. — Бѣвъ смысла, бѣвъ цѣли, бѣвъ вкуса... И сколько во все это влагается душевной силы.

Сколько затрачивается изобрѣтательность для „обмана“. Чтобы попасть туда, гдѣ будетъ „онъ“ или „она“. Чтобы скрыться отъ опасныхъ взоровъ... Отъ „чужихъ глазъ“. А работа совѣсти?.. Этого безопытнаго контролера. И подумайте: во всемъ „этомъ“ люди видятъ что-то увлекающее, что-то возвышенное. Отдаютъ „этому“ весь свой внутренний миръ. И въ „этомъ“ наша милая провинція не отстала отъ вѣка, не отстала отъ столицы.

Все продлывается совершенно, какъ „тамъ“. Съ увлеченіемъ, съ огнемъ. Походишь по театру и думаешь: Какая онъ всѣ испанки — наши милыя вологжанки! Люциферъ.

Театръ и искусство. „Марья Ивановна“. Е. Чириковъ, какъ сценическій бытописатель, пользуется уже давно извѣстностью. Наиболее интереснымъ въ его пьесѣ „Марья Ивановна“ являются тѣ жалкія социальныя условія, въ которыхъ пребываетъ наша глухая провинція; лишенная самыхъ элементарныхъ средствъ къ поднятію своего самосознанія, къ поднятію своей духовной жизнѣдѣтельности. Трагизмъ современнаго социальнаго строя, между прочимъ, заключается въ томъ, что господствующіе элементы вѣрять въ формулу: чѣмъ прощѣ человекъ, тѣмъ прощѣ его душа и, сдѣдовательно, не очень нуждается въ культурныхъ условіяхъ жизни. И поэтому отнимаютъ отъ массы все, а не даютъ имъ ничего. Концентрируясь въ большихъ городахъ, они стягиваютъ туда все, а для провинціи, не остается ничего. И всѣ „Марья Ивановны“ томятся въ поискахъ за духовной пищей, не

зная, откуда ее взять, какъ эту жажду удовлетворить. И поэтому стоитъ кому-нибудь развѣредить присохшую душевную рану Марьи Ивановны, показать ей какой-нибудь призракъ духовнаго удовлетворенія, помянуть ее этимъ призракомъ, какъ Марья Ивановна бросится, очертя голову, куда угодно, куда бы ее не повели.

Это обстоятельство и создаетъ почву для „ловцовъ“ на сердце и тѣло Марьи Ивановны. Чирикова такимъ ловцомъ является забѣжій хлыщ-актеръ. Но это безразлично. Для этого дѣла имѣются хлыщи — адвокаты, хлыщи — врачи, хлыщи — литераторы.

Всѣ они пользуются однимъ и тѣмъ же: своимъ умственнымъ превосходствомъ надъ Марьей Ивановной, умнѣемъ легко играть на простыхъ и нетронутыхъ струнахъ ея сердца. Отсюда, въ результатѣ, болѣзненное возбужденіе духа Марьи Ивановны, завершающееся страданіемъ, какъ ея самой, такъ и близкихъ къ ней лицъ. Условія жизни заставляютъ Марью Ивановну глупо, по мѣшанику выйти замужъ и еще глупѣе порвать эту мѣшанскую „законную“ связь.

Марью Ивановну изобразилъ г-жа Ангарава, у которой не имѣется достаточнаго данныхъ, что бы раскрыть психологию Марьи Ивановны, но она чисто искусственно изобразила ее, что вмѣстѣ съ художественными данными пьесы въ общемъ даетъ впечатлѣніе.

Послѣдняя, напримеръ, сцена проведена г-жей Ангаравой вполне вѣрно и правдиво, но, такъ сказать, октавой ниже, чѣмъ слѣдовало. Это же можно сказать и обо всей роли. Г. Волковъ тоже не далъ большой художественной отдачи роли актера Заюскаго, но въ общемъ фигура получилась правдивая и жизненная. Третій актъ проведенъ имъ прекрасно, хотя съ преувеличеніемъ въ живости.

О г. Литвиновѣ и г-жѣ Самойловой я уже вчера упомянулъ, что роли Костенки и Дудочкиной проведенны ими очень симпатично, но г. Литвиновъ въ первомъ актѣ утрировалъ тотъ наивный восторгъ, съ которымъ Костенка относится къ Заюскому и Марьѣ Ивановнѣ, а г-жа Самойлова была не достаточно проста; въ исполненіи проглядывала нѣкоторая дѣланность. Поставлена пьеса не дурно. Л. Т.—цый

Письмо въ редакцію.

М. Г. Господинъ Редакторъ!

Надѣюсь, будете добры дать мѣсто настоящему строкамъ.

Учитель С.—овъ упрекаетъ общество взаимопомощи учащихся въ томъ, что оно избрало своимъ представителемъ въ городскомъ избирательномъ собраніи не учителя, а меня, члена-соревнователя. Это тѣмъ болѣе удивляетъ г. С.—ова, что наканунѣ правленіе общества рѣшило будто-бы провести непременно учителя.

Мнѣ неизвѣстно, было-ли такое рѣшеніе, но долженъ сказать, что избраніе меня и для меня самого было полной неожиданностью. Я затрудняюсь объяснить такое ко мнѣ вниманіе со стороны учительскаго общества, когда изъ 25 голосовъ за меня подано было 24, въ томъ числѣ и голоса присутствовавшихъ членовъ правленія, кромѣ м. б. одного.

Ставить фактъ моего избранія въ связь съ моей службой въ городской управѣ и яко-бы неправильнымъ внесеніемъ общества въ списокъ избирателей — не значитъ-ли вылить ушатъ помоевъ, прежде чѣмъ что-либо показать? Вѣдь если общество внесено въ списокъ — значитъ имѣются для того законныя основанія, о которыхъ г. С.—овъ и могъ-бы справиться въ управѣ. Если я служу въ городской управѣ — значитъ-ли, что я лишень гражданскихъ правъ, въ т. числѣ и права участія въ томъ или иномъ обществѣ, ибо у послѣднихъ всегда могутъ оказаться тѣ или иные отношенія къ городскому управленію и, значитъ, при богатствѣ фантазіи, можно подозревать въ чѣмъ угодно и сколько угодно?

Интересно и то: почему учитель С.—овъ ничего не говорилъ ни по поводу внесенія общества въ списокъ, ни по поводу сопряженныхъ съ этимъ дѣломъ расходовъ (въ видѣ городскаго сбора) до тѣхъ поръ, пока выборы не были произведены, хотя, какъ мнѣ извѣстно, зналъ о предстоящихъ выборахъ?

Отказываясь отъ предоставленной мнѣ учительскимъ обществомъ чести, не могу не выразить обществу глубокой признательности за оказанное мнѣ довѣріе. Въ немъ я черпаю силу переносить такую грязную инсинуацию, на какую способенъ оказался „учитель“ С.—овъ.

Ал. Колычевъ.

Объявленія.

Опытный учитель и репетитор... Курсы танцевъ. Катерининская ул., д. Бѣлаевой. Приемъ и уроки ежедневно.

Въ морское и рѣчное училища въ 1-й и 2-й классъ... Курсы газетной техники.

Пароходство „Левъ“... Антифуфринъ.

Открылъ свою мастерскую часовыхъ дѣлъ мастеръ ЕГОРОВЪ.

РАЗОЧАРОВАВШИСЯ ВО ВСѢХЪ СРЕДСТВАХЪ — ИСПРОБУЙТЕ: отъ ЗАПОЯ и ПЬЯНСТВА отъ КУРЕНІЯ ТАБАКУ „Собратизинъ“ ц. 2 р. 25 к. „Антифуфринъ“ ц. 2 р.

МАРИЕНБАДСКІЙ ЧАЙ составъ сушен. плодовъ знаменитаго курорта Мариенбада.

Единственные на всемъ Сѣверѣ по вѣнсу и простому способу хранения СПЕЦИАЛЬНО ПРИГОТОВЛЕННЫЕ РЮМИНСКІЕ соленые ОГУРЦЫ.

Торговля производится: 1) Гроровые ряды № 1—2; 2) Ек... 4) Въ гор. Гроровѣ корп. Гророва, ул. собств. д. тел. № 197; 3) Склады на Петерб. дор. т. № 226.

Акционерное общество ГРАММОФОНЪ

Москва, Тверская, 26.
С.-Петербургъ, Морская, 49.

Харьковъ, Николаевская пло-
щадь, 18.
Тифлисъ, Голубинский просп., 9.

Представители во всѣхъ
городахъ Россіи.

Всѣ каталоги по первому требованію высылаются **БЕЗПЛАТНО.**

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ ДОМАШНІЕ КОНЦЕРТЫ

Всякій любитель музыки понимаетъ, какое огромное значеніе въ развитіи эстетически-музыкальнаго вкуса имѣютъ правильно-организованные концерты съ участіемъ выдающихся артистовъ. Каждому обладателю ГРАММОФОНА этотъ инструментъ только одинъ даетъ возможность устраивать эти концерты у себя дома съ участіемъ всѣхъ знаменитыхъ русскихъ и иностранныхъ артистовъ. Затрудненіе при устройствѣ концерта можетъ быть только въ выборѣ пластинокъ съ голосами артистовъ, но это затрудненіе совершенно устраняется подборомъ пластинокъ, слѣдующихъ Акционернымъ обществомъ ГРАММОФОНЪ, на которыхъ исполнены номера слѣдующими знаменитыми артистами и артист-

Тенорами:
И. А. Алчевскимъ.
Н. А. Аркадьевымъ.
А. В. Богдановичемъ.
Н. А. Большаковымъ.
М. И. Борченко.
П. А. Гвоздецкимъ.
И. Григоровичемъ.
А. Д. Давыдовымъ.
А. М. Давыдовымъ.
И. В. Бришовымъ.
К. С. Исаченко.
А. М. Ивановымъ.
А. М. Каренинымъ.
П. М. Клементьевымъ.
А. М. Лабинскимъ.
А. М. Ленскимъ.
Г-мъ Мареничъ.
Г. А. Морскимъ.
А. М. Матвѣевымъ.
К. Михайловымъ-Стойгъ.
Ф. Оршквичемъ.
П. Платоновымъ.
Г-мъ Рябцовымъ.
Н. А. Ростовскимъ.
Г-мъ Рогинскимъ.
Л. В. Собиновымъ.
Н. Г. Святловымъ.
В. Слантинскимъ.
Н. М. Сабоновымъ.
Г-мъ Суба.
О. С. Томарь.
М. Ю. Титовымъ.
Н. Н. Фигнеромъ.
М. М. Чупринниковымъ.
Д. Х. Юженинымъ.
Г-мъ Зиновьевымъ.
Г-мъ Эрнстъ.
Валломъ.
Вильманомъ.
Джорджини.
Дальморсомъ.
Искердо.
Жорномъ.
Лауро.
Константино.
Де-Лочча.
Малеско.
Резенъ.
Паули. | Ротъ:
Де-Тура.
Ф. Таманьо.

Баритонами:
П. З. Андреевымъ.
Г-мъ Августовымъ.
Г-мъ Амбрджаномъ.
Г. А. Баклановымъ.
М. В. Брагинскимъ.
А. Е. Бобровымъ.
Г-мъ Букинымъ.
Н. Д. Выходомъ.
Г-мъ Дюкомъ.
А. С. Ермаковымъ.
Г-мъ Животко-Вильман-скимъ-Мыкола.
О. И. Камонскимъ.
А. Н. Каргановымъ.
И. Котывымъ.
Г. С. Карташевскимъ.
А. Леверенко.
М. А. Максомъ.
И. С. Москалевымъ.
П. П. Немировымъ.
П. Д. Орловымъ.
Г. С. Пироговымъ.
М. В. Соколовымъ.
Г-мъ Самойловымъ.
Н. Г. Саварскимъ.
В. А. Слантинскимъ.
А. А. Терпиловскимъ.
Г-мъ Уколовымъ.
Н. А. Шевелевымъ.
М. Д. Шишкинымъ.
В. Шароповымъ.
М. Е. Таурогомъ.
М. Анкона.
М. Баттистини.
Титта Рурфо.
М. Рено.
Берталь Рески.
А. Окотти.
Ф. Чигада.
А. Пини-Корси.
Франческо. | Басами:
И. М. Амплонскимъ.
Д. И. Бухтояровымъ.
Н. И. Ванчемъ.
Б. С. Вепринскимъ.
М. Горняновымъ.
И. А. Головинскимъ.
В. И. Касторскимъ.
Л. М. Сибиряковымъ.
К. Т. Серебряковымъ.
И. Ф. Филиповымъ.
В. Ф. Осиповымъ.
Ф. И. Шаллинымъ.
М. Ф. Швецомъ.
Г-мъ Журне.
П. Платоновымъ.
Сильхомъ.
П. Де-Сегуролла.

Сопрано:
А. Л. Андреевой.
М. Я. Будкевичъ.
К. И. Брунъ.
Ванъ-дёръ-Вейде.
М. Я. Ванда.
Н. Т. Виль-Брандъ.
А. А. Гвоздецкой.
М. М. Гушиной.
М. С. Губерской.
Г-жей Дельмасъ.
М. А. Дубровской.
А. Г. Добровольской.
М. А. Зоринной.
М. Н. Кузнецовой.
Г-жей Колопоетской.
Н. Ф. Леженъ.
Е. В. Лучезарской.
Анютю Мерхолоенко.
М. А. Михайловой.
Г-жей Максимовской.
И. Я. Мильной.
Г-жей Никитиной-Пальской.
А. В. Лещановой.
Ю. Н. Носиловой.
Е. А. Полозовой.
Р. М. Рачевой.
М. П. Рахмановой. | Ками:
Розой Нордстремъ.
Р. Е. Радной-Фигнеръ.
Е. Орель.
Н. И. Паниной.
А. В. Сазоновой.
Е. В. Сатиной.
С. Л. Свѣтловой.
Г-жей Тамарой.
М. И. Фигнеръ.
Т. А. Фигнертъ.
И. Я. Фрей.
М. Б. Черкасской.
Д. Т. Шарль-Сабо.
Г-жей Энгель.
Н. С. Южениной-Ермоленко.
М. Н. Пржебылецкой.
В. Каской.
Г-жей Адамъ.
З. Арнольдсонъ.
Г-жей Блаубельтъ.
О. Боронатъ.
Ц. Боинсенъ.
М. Гальвани.
М. Гай.
П. Дональдо.
М. Зембрикъ.
К. Иоанна.
Е. Дикъ.
Э. Кальве.
З. Курчъ.
С. Крушевницкой.
Э. Карпини.
Э. Корси.
Н. Мельба.
А. Патти.
Г. Парети.
Д. Кюлетти.
Рунге.
А. Рицини.
Фоска Титта.
Тетрацини.
Хуге.
Фарраръ.

Контральто:
А. Н. Брагинной.
М-ме Донперъ.
З. А. Давыдовой. | Хорами:
Хоромъ Архангельскаго.
"Казаченко.
"Пикмана.
"Московск. Чудовск., п. ул. реген.
"Никол.
"Синод., п. ул. реген. Кастальск.
"Шереветинскаго.
"Народнымъ, подъ упр. Павлова.
"Миронова.
"Варшавскаго.
"Познайскаго.
"Императорск. Московск. Оперы.
"Театра Зинина.
"Собствен. Аки. Общ. Граммофонъ.
"Собствен. Аки. Общ. Граммофонъ.
"женскимъ.
"Е. И. Ивановой.
"Цыганскимъ, В. Паниной.
"Песенникъ, 3-го эскадр. Л.-гв. Кон. полка.
"Песенникъ роты Его Величества.
"Л.-гв. Гренадерск. полка.
"Охматовскихъ крестьянъ.
"Народн., съ аккомп. кружка балалаечниковъ.
"Песенникъ Л.-гв. Гродненск. Гусарскаго полка.
"Труппы Маскоттъ.
"Жальшиковъ.
"Бандуристовъ.

Шансонетными пѣвицами:
В. П. Вѣриной.
П. А. Васильевой.
А. Д. Дюлой.
Тамарой Грузинской.
Минор Мерси.
Г-жей Милкетти.

Разназначенными и куплетистами:
А. П. Александровымъ.
Д. А. Богемскимъ.
Б. С. Борисовымъ.
И. А. Дроновымъ.
П. А. Голицынымъ.
Г-мъ Кропивицкимъ.
Н. П. Дилскимъ.
Л. А. Макаренко.
Петрозъ Невскимъ.
Г-мъ Никитиновымъ.
С. С. Рязановымъ.
П. А. Страховымъ.
С. И. Шатовымъ.
Г-мъ Прокофьевымъ.
И. Н. Бобровымъ.

Деclamаторами:
К. Валлонскимъ.
Р. Варламовымъ.
Н. Н. Званцевымъ.

Віолончелистами:
А. Я. Верзиловичемъ.
Г. Грюнфельдомъ. |
|--|---|--|--|---|

Къ свѣдѣнію нашихъ покупателей приводимъ ниже перечень наиболее удачныхъ изъ числа записанныхъ нами номеровъ въ исполненіи нашихъ русскихъ и заграничныхъ знаменитостей.

Гр. 052068. Ф. Таманьо. "Смерть Оттелло", изъ оперы "Оттелло".	Гр. 052132. Титта Рурфо. С-въ орк. Каватина, изъ оп. "Севильскій Цирюльничъ", съ орк.	Гр. 2-22934. Любви, всѣ возраста покорны, изъ оп. "Евгеній Онегинъ", съ орк.	Гр. 53516. М. Гай. Сецилиа, изъ оп. "Карменъ", съ орк.
Гр. 52678. Арія изъ оперы "Трубадуръ". Э. Нарузо.	Гр. 2-52555. Арія, изъ оп. "Риголетто", съ орк.	Гр. 3-22538. М. Швеца. "Солнце всходитъ и заходитъ", (на дѣл).	Гр. 023022. Е. Збруевой. "Львовъ Паръ", муз. Шуберта.
Гр. 052074. "Милая Аида" изъ оп. "Аида".	Гр. 54316. "Si vendette", дуэтъ изъ оп. "Риголетто", съ орк.	Гр. 3-22529. М. Вавича. "Нѣтъ, нѣтъ, не говори", (муз. Виланскаго).	Гр. 2-23174. "Поруги, милая", изъ оп. "Пиковая Дама".
Гр. 052159. "Смѣйся паяцъ", изъ оперы "Паяцы", съ орк.	Гр. 052160. "Maga", неаполит. пѣснь и орк.	Гр. 3-22531. "Вотъ, что надѣлали пѣсни твои", цыганск. ром.	Гр. 2-22300. В. Петровъ-Званцевой. Пѣснь Мюветты, изъ оп. "Живые латинск. кварт."
Гр. 054070. Дуэтъ, изъ оп. "Сила судьбы". А. Парли.	Гр. 054074. Дуэтъ, изъ оп. "Донъ-Паскавалъ", съ орк.	Гр. 03033. "Ave Maria", съ аккомпан. скрип. исполн. Кубеликъ.	Гр. 2-24017. "Пондлуа", дуэтъ изъ оперы "Заба".
Гр. 052170. "Di quella raga", изъ оперы "Трубадуръ", съ орк.	Гр. 054127. Дуэтъ, изъ оп. "Богема", съ орк.	Гр. 053108. Арія, изъ оп. "Травиата", съ орк.	Гр. 2-23144. Пѣснь Леля, изъ оп. "Свѣту-роцка".
Гр. 052129. Арія, изъ оп. "Травиата".	Гр. 054199. Квартетъ, изъ оп. "Риголетто" и орк.	Гр. 03079. Серенада Гости, съ орк.	Гр. 2-23030. "Какъ мать убила", пѣсня Вап-ли, изъ оп. "Жанъ за Царя", съ орк.
Гр. 054082. Дуэтъ, изъ оп. "Искатели жемчуга", съ орк.	Гр. 2-52581. Арія Жерола, изъ оп. "Травиата", съ орк.	Гр. 03082. Арія, изъ оп. "Норма", съ орк.	Гр. 23483. "Гавскайте Вы ей", изъ оп. "Фаустъ".
Гр. 022079. "Куда Вы удалились", изъ оп. "Евгеній Онегинъ".	Гр. 3-22593. Эпиталама, изъ оп. "Неронъ".	Гр. 023041. Арія, изъ оп. "Риголетто", съ орк.	Гр. 2-23022. "Коробейники", цыган. ром.
Гр. 022080. "Думка", изъ оп. "Галька".	Гр. 3-22589. Прологъ, изъ оп. "Демонъ".	Гр. 23462. "Всѣ говорятъ".	Гр. 2-23264. "Цвѣтъ", цыганск. ром.
Гр. 2-22647. "Сердце красавицы", изъ оп. "Риголетто".	Гр. 3-22606. Пѣснь Венец. гостя изъ оп. "Садо".	Гр. 23487. "Ласточка".	Гр. 2-23262. "Уголокъ".
Гр. 3-22704. "Когда-бы Вы поняли меня", ром. Денца (съ аккомп. ск.).	Гр. 3-22735. "Рабытая вава", ром. Чайковскаго.	Гр. 23464. "И для меня придетъ весна", М. Михайловой.	Гр. 2-23241. "Розы, вашъ ароматъ..."
Гр. 3-22716. "Съверная вѣзда", ром. Глиники.	Гр. 3-22713. "Качели", изъ оп. "Веселая Цыпа".	Гр. 2-23065. Арія Биолетты, изъ оп. "Травиата", съ орк.	Гр. 2-23239. "Опьянѣла".
Гр. 3-22720. "Послѣдній повѣщенный донецъ", русск. пѣснь.	Гр. 2-22716. "Но я Васъ все-таки люблю", цыганскій скрип.	Гр. 23478. Кольбельная пѣснь "Гарольда", съ аккомп. скрип.	Гр. 7956. Серенада Друли.
Гр. 3-22778. "Милая Аида", изъ оп. "Аида", съ оркестр.	Гр. 2-22922. Арія мельника, изъ оп. "Русалка", съ орк.	Гр. 23479. "Виты вѣтры", мадор. пѣснь А. Немдановой.	Гр. 37930. "Цыганскіе звуки", Саразате.
Гр. 3-22781. "Гимнъ Самсона", изъ оп. "Самсонъ и Далила", съ хор. и орк.	Гр. 022102. Арія Фигаро, изъ оп. "Севильскій Цирюльничъ", съ орк.	Гр. 2-23319. "Дѣва Марія", съ ак. скр.	Гр. 047905. Венгерскій танецъ Брамса.
Гр. 3-22765. "Пѣснь про голову", изъ оп. "Майск. ночь" (съ хор. и орк.).	Гр. 024028. Дуэтъ Аиды и Амонасро, изъ оп. "Аида", съ орк.	Гр. 2-23077. Легенда съ колокольч., изъ оп. "Лакмъ".	
Гр. 2-22959. "Пѣснь весны", ром. Блейхмана.	Гр. 3-22733. "Дважды очи", ром. Денца.	Гр. 2-23124. Вариация, муз. Проха.	
Гр. 2-22795. "Романсъ Дубровскаго", изъ оп. "Дубровскій", съ орк.	Гр. 051205. Секстетъ, изъ оп. "Люба", съ орк.	Гр. 23125. Хабанера, изъ оп. "Карменъ".	
Гр. 3-22555. "Ноченька", русская пѣснь (съ хоромъ).	Гр. 022097. Куплеты Мефистофеля, изъ оп. "Фаустъ", съ орк.	Гр. 2-23308. Арія кумы, изъ оп. "Чародѣйка".	
Гр. 022088. "Рахиль, ты мѣдъ дана", изъ оп. "Жидовка", съ орк.	Гр. 022096. Пѣснь о блохѣ, муз. Мусоргскаго, съ орк.	Гр. 2-24025. "Не искушай", дуэтъ Глиники	
Гр. 2-22748. "Пара тѣлѣхъ", ром. Пригожато.	Гр. 022087. "О полтъ, полтъ..." изъ оп. "Рус-сланъ и Людмила", съ орк.	Гр. 53467. Арія Виолетты, изъ оп. "Травиата", съ орк.	
Гр. 2-22949. "Вальсъ Пастушки", изъ оп. "Мартинъ Рудоконтъ", (съ орк.).	Гр. 3-22564. Арія Севъ-Бри, изъ оп. "Гуген-боты", съ орк.	Гр. 33612. Арія, изъ оп. "Маньоль", съ орк.	
Гр. 3-22563. "Вечерный и смѣлый", изъ оп. "Цыганскій Баронъ", съ орк.	Гр. 3-22575. Серенада Мефистофеля, изъ оп. "Фаустъ", съ орк.	Гр. 053118. Хабанера, изъ оп. "Карменъ", съ орк.	
Гр. 3-22508. Пѣснь школьнаго учителя, изъ оп. "Черевички".	Гр. 2-22805. Арія Сусанна, изъ оп. "Жанъ за Царя", съ орк.	Гр. 53482. Арія, изъ оп. "Волшебная флейта", съ орк.	
Гр. 2-22903. "Вернисъ", ром. Денца, съ аккомп. скрип.	Гр. 2-22901. "Молись" (м. Вилламова), съ аккомп. скрипки.	Гр. 053146. "Въ полуночной тишинѣ", изъ оп. "Севильск. Цар.", съ орк.	
Гр. 054167. Изъ оп. "Эрнани", съ хоромъ.		Гр. 053150. Арія съ колокольчиками, изъ оп. "Лакмъ", съ орк.	
Гр. 052144. Арія, изъ оп. "Фаворитка".			

Акционернымъ обществомъ ГРАММОФОНЪ
готовятся къ выпуску въ скоромъ
ВРЕМЕНИ
НОВЫЯ ПЛАСТИНКИ.
НАПѢТЫЯ
Ф. А. ШАЛЯПИНЫМЪ.

1. "Рондо Фарлафа", изъ оп. "Русланъ и Людмила", муз. Глиники.
2. "Клевета", арія Ваакио, изъ оп. "Севильскій Цирюльничъ", муз. Россини. Исполн. на итальянскомъ языкѣ.
3. "Чутьгъ правду", арія Сусанна, изъ оп. "Жанъ за Царя", муз. Глиники. Всѣ три пластинки съ аккомп. оркестра, подъ управленіемъ И. П. Арнадьева.
4. "Дубиншка", русская народная пѣсня. Ф. И. Шалляпинъ, съ хоромъ Императорской Московской Оперы.
5. "Ты вояка, солнце красно", бурлацкая пѣсня. Ф. И. Шалляпинъ, съ хоромъ Импер. Московской Оперы.